

Цзян Синянь проснулся ровно в пять утра. Не почувствовав привычного сырого, затхлого запаха своей съёмной квартиры, он резко распахнул глаза и сел.

В комнате было темно, ничего толком не разобрать.

— Проснулся? — хрипловато раздался голос Шэнь Юя.

Цзян Синянь резко повернул голову. В темноте угадывался силуэт, и воспоминания обо всём, что происходило эти несколько дней, разом обрушились на него. Пальцы вцепились в одеяло, горло сжалось.

— Ко... ко...

Шэнь Юй включил прикроватную лампу. Тёплый жёлтый свет рассеял часть темноты и осветил заметно растерянное лицо Цзян Синяня.

Цок. Эти глаза и правда изменились.

— Только попробуй договорить оставшиеся два слога.

Цзян Синянь зажмурился от света. Привыкнув, посмотрел на Шэнь Юя.

Длинные светло-фиолетовые волосы мужчины растрепались, лицо оставалось бесстрастным, фиолетовые глаза неотрывно смотрели на него.

Цзян Синянь отвернулся и ещё сильнее сжал одеяло.

Воспоминания были настолько ясными, что спрятаться от них было некуда: как он лип к Шэнь Юю, снова и снова называл его братом, как сам проявлял инициативу и подстраивался под него.

— По имени.

— ...Шэнь... Шэнь...

Цзян Синянь долго застревал на одном «Шэнь», так и не сумев продолжить, и Шэнь Юй рассмеялся.

— Что, моё имя язык обжигает?

Цзян Синянь ущипнул себя за бедро и очень быстро, почти шёпотом выпалил:

— Шэнь Юй.

— Громче.

— Шэнь... Юй...

— Вместе.

— Шэнь Юй.

Последний вариант наконец удовлетворил Шэнь Юя. Он нащупал телефон и посмотрел время — только начало шестого. Затем потянул Цзян Синяня за руку и снова уложил.

— Чего в такую рань вскочил?

Шэнь Юй подпёр голову одной рукой, а другой наматывал на палец взъерошенную после сна прядь Цзян Синяня.

— Я... я хочу в тренировочный зал.

— С подработок я тебя уже уволил. Спокойно учись.

Цзян Синянь помолчал пару секунд.

— Нельзя увольняться. Мне нужны эти работы.

— Денег не хватает?

Цзян Синянь кивнул.

Шэнь Юй посмотрел на его напряжённый профиль и ущипнул за мочку уха.

— Покажу тебе прямую дорогу.

Цзян Синянь слегка повернулся к нему, в глазах было непонимание.

— Угоди мне, — сказал Шэнь Юй, проведя пальцами от уха к подбородку. — Каждый день

делай так, чтобы я был доволен, и я буду платить тебе зарплату.

Цзян Синянь не понял. Брови сошлись.

— В смысле?

— В прямом. Будешь радовать меня — буду давать деньги.

— Это... это неправильно.

— Что именно неправильно? — Рука Шэнь Юя легла ему на талию. — Раньше у тебя отлично получалось.

Цзян Синянь замолчал.

Эти несколько дней для него были словно раем. Нет, пожалуй, даже лучше рая.

Но одновременно он испытывал досаду и никак не мог понять: почему гон рядом с Шэнь Юем настолько отличался от гона, который он переживал на супрессантах?

Как он вообще мог стать настолько липучим? Точно ребёнок, которого не отняли от груди: то плакал, то просил, то лез на руки.

Неужели Шэнь Юй считает его капризным, проблемным Альфой?

Он хотел однажды встать рядом с Шэнь Юем — с человеком, которым восхищался с детства.

Но совершенно не таким способом.

Стоило вспомнить, как эти дни он ныл и лез к нему в объятия, и Цзян Синяню становилось так стыдно, что пальцы на ногах сами поджимались. Хотелось одним ударом прикончить самого себя.

Слишком стыдно. Просто невыносимо!

Шэнь Юй видел, как Цзян Синянь уставился в потолок невидящим взглядом и до белизны сжал губы. Он решил, что тот не может принять сам факт метки.

Рука сильнее обхватила его, пальцы ущипнули мягкую кожу на талии.

— Цзян Синянь.

От неожиданности тот вздрогнул.

— Мм?

— О чём думаешь?

Цзян Синянь опустил глаза.

— Ни о чём.

— Врёшь. — Палец Шэнь Юя легко прошёлся по его щеке. — Не можешь принять, что тебя, Альфу, поместили?

— Нет! — Цзян Синянь тут же возразил. — Я сам согласился. Мне совсем не тяжело это принять.

Быть помеченным тобой — то, о чём я раньше даже мечтать не смел. Как такое может быть тяжело принять?

— Тогда о чём?

Цзян Синянь открыл рот и снова закрыл. Все эти липкие ласки, собственные просьбы и инициатива вспыхивали в памяти одна за другой, от стыда уши горели.

Шэнь Юй подождал несколько секунд, затем взял его за подбородок и повернул к себе.

— Думаешь, что я тебя брошу? Что после постели сделаю вид, будто ничего не было? Или что потом буду плохо с тобой обращаться?

Цзян Синянь никак не мог заставить себя сказать правду и попытался отвернуться.

Шэнь Юй не позволил. Видя его молчание, спокойно произнёс:

— Цзян Синянь, мы уже женаты.

Зрачки Цзян Синяня резко сузились. Дыхание оборвалось.

Шэнь Юй взял телефон с тумбочки, разблокировал, открыл сообщение и сунул ему в руки.

□Уважаемый главнокомандующий Синляня господин Шэнь Юй! Ваше заявление о заключении брака с господином Цзян Синянем прошло проверку. В соответствии с пунктом 3 статьи 7 «Закона Империи о браке» ваши брачные отношения официально вступают в силу с даты выдачи настоящего документа и находятся под защитой «Гражданского кодекса Империи», «Уголовного кодекса Империи», «Закона Империи о национальной обороне» и «Закона Синляня о статусе и защите прав военнослужащих». С соответствующими правами и обязанностями можно ознакомиться в приложении. Желаем вам счастья в браке.□

Сообщение было отправлено вчера утром.

— Наш брак защищён законом. Если я изменю тебе, подниму на тебя руку или буду плохо с тобой обращаться, ты можешь подать иск в военный суд.

Цзян Синянь трижды перечитал сообщение от начала до конца и вспомнил те бумаги, которые Шэнь Юй вчера утром уговорил его подписать.

В голове остался только один вопрос: Синлянь работает настолько быстро?

Шэнь Юй смотрел на его ошеломлённое лицо и думал только о том, какой тот послушный и как сильно хочется его поцеловать. Адамово яблоко качнулось.

— Передумать уже поздно. За отказ от военного брака можно сесть.

То ли Цзян Синянь испугался, то ли просто не успел подумать и ляпнул:

— Если поженились, можно развестись.

Шэнь Юй дважды непонятно усмехнулся.

— Можно. Только процедура займёт два года.

Цзян Синянь погасил экран и непонимающе посмотрел на него.

— Почему жениться так быстро, а разводиться так долго?

— Наверное, чтобы повышать брачную статистику.

Глаза молодого Альфы уже не были такими манящими, как в последние дни, зато теперь в них появились смущение и чистая ясность — совсем другой вкус.

Шэнь Юй не удержался и наклонился для поцелуя.

Цзян Синянь оцепенел. До этого был деревянным, теперь превратился в камень и плотно сжал губы.

Шэнь Юй тихо рассмеялся и накрыл его глаза тёплой ладонью.

— Тебя никто не учил, что при поцелуе глаза закрывают?

Мир погрузился во тьму, и остальные ощущения стали острее. Цзян Синянь чувствовал дыхание Шэнь Юя на щеке — слегка щекотно.

— Я никогда ни с кем не встречался, — честно ответил он. Голос растворился между их соприкасающимися губами.

Шэнь Юй явно остался доволен ответом и погладил его по талии.

— Расслабься. Я научу.

Ладонь с глаз не убрал, а другой рукой обхватил за спину и притянул ближе.

Губы Шэнь Юя снова коснулись его, на этот раз настойчивее. Это был первый поцелуй, когда оба находились в полном сознании.

Цзян Синянь вцепился в простыню и постарался расслабить напряжённое тело. Внезапные прикосновения Шэнь Юя его не отталкивали. Наоборот — нравились. Очень нравились.

Кончик языка Шэнь Юя медленно раздвинул его губы, давая достаточно времени привыкнуть.

Поцелуй длился недолго. Когда Шэнь Юй отстранился, Цзян Синянь всё ещё держал глаза закрытыми, ресницы слегка дрожали.

— Научился?

Цзян Синянь покачал головой. Голос немного охрип.

— Наверное, я немного глупый. С одного раза не научусь.

— Ничего. — Шэнь Юй снова легко поцеловал уголок его губ. — У нас полно времени. Будем учиться постепенно.

<http://bllate.org/book/21308/2237940>